Глава 0731 Дао люди все эгоистичны, в том числе и сам Нинг Тао, если он получит волшебное оружие или сокровище, то первое, о чем он подумает, это женщина, которая дала ему его, а не кто-то другой. Ли Чу И была верной служанкой Фокс Цзи, а Нин Тао и Фокс Цзи договорились, что эти камни будут наполовину для одного человека, поэтому она хотела сначала дать Фокс Цзи самый большой, чтобы он добрался до неё. Что касается того, что Червь 2 собирается попросить Нинг Тао опознать камень, разве здесь нет других камней?

Но...

Рука Ли Чуйчи только что схватила камень, когда энергетическое зеркало внезапно зажглось.

Бряк!

"А..." Ли Чу И жалко кричал, и весь человек отскочил, звук разбивающихся скелетов эхо в пустоте. И кровь, которая вырывается из ее рта, как капли дождя!

"Миоха!" Фокс Цзи издал испуганный крик, его фигура покачалась и взлетела на землю, поймав Ли Чу до того, как она упала на землю.

Нинг Тао был ошеломлен.

"Доктор Нинг, помогите ей!" Сунь Вэй с тревогой сказала.

Только тогда Нин Тао вернулся к своим чувствам и очнулся, чтобы пробудить глаза в состоянии телекинеза. Взглянув на диагноз, он увидел, что предыдущее погодное поле Ли Чуйчи находилось в хаосе, и его жизненная сила стремительно снижалась. Это потому, что в один момент кость в ее теле была разбита пополам!

Если бы не сила Ли Чуйчи, он бы давно умер!

"Доктор Нинг"? Мы здесь, чтобы помочь тебе. Ты не можешь просто предвидеть это!" Инь Дашэн тоже беспокоился.

Нинг Тао сказал: "Тихо! Я поставил ей диагноз, и она не может умереть со мной."

Сунь Вэй и Инь Дашэн были освобождены.

Нин Тао подошёл к Фокс Цзи и Ли Цзюйи, а когда дошёл до двух женщин, то напрямую накормил Ли Цзюй Человеческим Даном, а затем вытащил энергично удерживаемый шарм и наклеил его на тело Ли Цзюйи.

Да Ли держал талисман, специализирующийся на лечении всевозможных травм костей, кость Ли Чу И только что сломана и должна зажить. Иначе пришлось бы обращаться за лечением в медицинский центр "Небесный путь", но это опять оказалось бы безнадежным безнадежным долгом. Кроме того, он не хотел принести Ли Чуйчи в медицинский центр Небесного Дао для лечения, Линь Цинхуа и Линь Циньюй были примером, и он не мог получить деньги на лечение, не впадая в большие неприятности.

Наклейки, пение заклинаний, активированная духовная энергия и потрескивающий звук снова прозвучали в теле Ли Чу И, мышцы и кости по всему его телу сжались, зрелище было похоже на шлёпание желе ладонью.

"А...эм...о..." из горла Ли Чуйчи поднялась стонная веревка, на дне озера раздался звук,

полный трупов и запаха крови, атмосфера была действительно зловещей.

Инь Дашэн и Сунь Вэй не могли не взглянуть друг на друга, и их глаза были наполнены странным божественным светом.

Даже Фокс Чжи посмотрел на Нинг Тао странным взглядом.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Почему вы смотрите на меня такими глазами? Это она должна была сама принести камень, я не говорил ей это делать. Она ранена, и я буду лечить ее, так что еще вы, ребята, можете сказать?"

Фоксхайм сменил тему: "С Миохой все будет в порядке?"

Нинг Тао кивнула: "Глядя на ее реакцию, она должна быть в порядке. Мое энергичное удержание талисмана, вероятно, может поймать ее кости, но в конце концов, это только что было сделано, и я уверен, что вы все понимаете заявление о сотне дней травмы, вернитесь и дайте ей восстановиться как следует и не двигаться".

Фокси тоже почувствовал облегчение.

Поскольку предыдущее погодное поле Ли Чу И восстанавливалось и временно выходило из опасности, Нин Тао встал и направился к так называемым Вратам Творения.

Фокс Цзи позвонила Инь Дашэну и Сунь Вэй, чтобы позаботиться о Ли Чу И, и она также пошла по стопам Нин Тао в сторону Врат Сотворения.

До этого времени Чарльз и Зобела все еще не показывали никаких признаков выхода, они не знали, живы они или мертвы, или действительно ли они отправились в какой-то потусторонний мир. Земля, от которой зависит выживание человечества, - это всего лишь песчинка пыли, и должна существовать другая разумная жизнь.

Нин Тао открыл бамбуковый эскиз бухгалтерской книги и сказал: "Червяк, выходи, деловая дверь".

Fox Ji снова посмотрел на Нин Тао с ненормальным видом, как можно разговаривать с таким инструментальным духом? Однако, она не знала об отношениях Нинг Тао со вторым жуком.

На бамбуковом эскизе бухгалтерской книги брызнула черно-белая пульсация энергии, а из куска бамбука выполз жирный червь.

Он снова стал намного толще и толще, с парой маленьких ручек, сжатых вокруг талии, слегка поддерживая верхнюю часть тела, и щурясь глазами в Нинг Тао. Он единственный с такой высокомерной и господствующей имперской позицией. Тем не менее, его маленькая пара глаз выглядела так, будто они смотрели на Нинг Тао, но на самом деле они воровали Fox Ji. Его маленькие глазки были полны любопытства и немного нервничали.

В конце концов, кроме Нинг Тао, он видел только трех жен Нинг Тао, также было нормально остерегаться незнакомцев.

Глаза Фокс Цзи также были полны изумленного божественного света, она, очевидно, не видела такого артефактного духа.

Нин Тао открыл дверь и сказал: "Червь второй, не смотри на людей, смотри на камни, узнай камни, я дам тебе тысячу долларов".

Только тогда Bug Er переместить глаза, чтобы посмотреть на эти камни приостановлено в пустоту, а затем он переехал, не задумываясь.

Нинг Тао с тревогой сказал: "Баг Эр, ты знаешь, откуда взялись эти камни? Скажи мне сейчас!"

Баг II минуту молчал, прежде чем извиваться в бедрах, чтобы забраться на кусок бамбука.

То, что он хотел сказать, всплыло на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги: "Нин Айцин, не то, чтобы я не хочу принимать вашу дань, но... я не осмелюсь войти в эти камни".

Нин Тао замер на месте, и прошло полминуты, прежде чем появилась фраза: "Ты сказал, что не осмелишься войти в эти камни?".

Первый - это один из двух больших духов Небесного Дао, хотя он и не так хорош, как это вонючее лицо, но как его можно считать собственным сыном Небесного Дао, даже собственный сын Небесного Дао не осмеливается войти, какова ситуация?

Взгляд Нинг Тао не мог не перейти к тем камням снова, не зная, почему его чувства изменились. Раньше Инуяша не говорил, что не посмеет войти в эти камни, ему было только любопытно, но теперь у него развился страх и даже испуганный менталитет!

Выражение Фокс Чжи тоже стало тяжелым.

Баг Два продолжал лазить по бамбуковым чипсам.

Из бамбуковой тетради учетной книги появилось новое содержание: "Нин Айцин, эти камни - зло, не прикасайтесь к ним легко". Эти камни имеют таинственную и чрезвычайно мощную энергию, и они создают существование, похожее на Бессмертные Врата, которые могут привести к чрезвычайно опасным местам, и вы не должны вводить их необдуманно, или вы, скорее всего, умрете.

Нинг Тао сказал: "Я только что убил Злую Ворону, его зовут Николас Конти, как вы уже наверняка знаете". В бухгалтерской книге Bamboo Jane дается диагноз, что он не из этого мира, даже не из физического лица, что вы о нем знаете?".

На бамбуковой тетради, то, что Вормвуд хотел сказать, возникло: диагноз, данный вам бамбуковой тетради, то есть диагноз, данный вам мной, все, что я знаю, в этом диагнозе. Я не знаю, откуда взялся этот Николас Конти, но я уверен, что он не родился, он был создан. Что касается того, кто его создал, или кто его создал, я не знаю.

Сердце Нин Тао было внезапно залито смущенными чувствами, а также глубоким чувством бессилия.

Даже Буджи не знал, где он найдет ответ.

Вселенная понятия не имеет, сколько существует планет, с какой планеты пришел Николас Конти и куда он пошел, чтобы найти ответы.

Вселенная слишком велика для человечества, чтобы быть даже пылью, даже бактерией, и что,

черт возьми, такое поиски бактерий, одержимость бактерий и их вера перед лицом могущественных существ и невообразимых цивилизаций?

Это не гипотеза, она действительно может существовать.

В этой вселенной существуют планеты, размеры которых в сто миллиардов раз превышают размеры Земли, и если бы на этой планете существовала разумная жизнь, то эта разумная жизнь была бы в сто миллиардов раз больше размеров человечества, даже во всех отношениях. Что такое зародыш, если не зародыш, когда люди находятся в присутствии друг друга?

Разве это не жалко, жалко и нелепо, что его неустанная практика между жизнью и смертью является не более чем бактериальной борьбой в конце концов?

Червь Er, казалось, чувствовал разочарование и смятение в теле Нин Дао, и он снова написал на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги: "Нин Айцин, ты - семя Небесного Дао, ты - надежда Небесного лагеря Дао, не будь самонадеянным, не говоря уже о том, чтобы потерять свою уверенность". Ты можешь сомневаться во всем, но не сомневайся в себе. У Тао нет ни размера, ни высоты. Ты достиг предела Тао, что еще может тебя остановить?

Нинг Тао слегка замерз.

Ты можешь сомневаться во всем, но не сомневайся в себе.

У Тао нет ни размера, ни высоты.

Эти два слова были похожи на свет, сияющий в поле его сердца, и его скорое истощение уверенности в себе имело немного больше огненного света, немного больше огненного света.

Да, гиганты настолько могущественны, что один кулак может убить человека. Человек может одним пальцем тыкать муравья до смерти, не испытывая никаких трудностей и сострадания. Однако, один зародыш может убить слона. Раковая клетка также может заставить страдать могущественного гиганта и в конце концов умереть.

Имеет ли значение объем и сила?

Это не имеет значения.

Единственный способ, как только крайность Дао будет достигнута, даже планета в сто миллиардов раз больше, столкновение одного атома с другим, может уничтожить его!

Хоть человечество и маленькое, как пыль, даже микробов, давайте не будем слабыми!

В сердце Нин Тао загорелся огонь: "Червь Э, спасибо, твои слова очень верны". Я иду по своему Небесному пути, и до тех пор, пока я могу достичь крайностей Небесного пути, никто не может стоять на моем пути. Я дам тебе тысячу долларов".

На бамбуковой тетради появились слова Червя Эра: "Нин Айцин, я - Высшая Личность Девяти Девяти, и я не приму пищу, раздаваемую с презрением. Я ценю твою доброту и не могу взять твои деньги. Я возвращаюсь во дворец, так что делай, что хочешь.

Слово "бар" вышло, оно зарылось в бамбук и исчезло.

Нин Тао был безмолвным, впервые он был настолько импульсивным, что Червь 2 хотел дать ему тысячу медицинских золотых, хотя он ничего ему не давал, но он не ожидал, что этот продукт

на самом деле не захочет его, и сказал: "Ты тоже сложный"!

Это говорит о том, что я беден?

Нинг Тао не мог не горько посмеяться, и движение проката бухгалтерской книги бамбуковой джейн немного застыло.

Только тогда Фокс Чжи заговорил: "Откуда... откуда это?"

Нин Тао собрал свои грязные мысли: "Разве я не говорил тебе, что это артефакт Бамбукового Брошюра". Если ты и дальше будешь злым, однажды тебе поставит диагноз "быть мертвым". Я больше не шучу с тобой, ты так легко перевоплощаешься и перерождаешься, это может быть большой заслугой твоей предыдущей жизни, не упрямься, ты даже не можешь покаяться, когда придет время".

Фокси ничего не сказал.

Нин Тао также перестал убеждать ее, он сказал все, что должно быть сказано, независимо от того, слушала она или нет, это ее дело. Его глаза двинулись к Вратам Творения, размышляя о том, как ему взять эти камни.

Внезапно...

Размытое изображение появилось из энергетического зеркала!

http://tl.rulate.ru/book/29303/868602